

Чистович Илларион Алексеевич

**История перевода Библии на
русский язык**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И44

И44 **Илларион Алексеевич Ч.**
История перевода Библии на русский язык: Часть 2 / Чистович Илларион
Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 125 с.

ISBN 978-5-521-30312-0

ISBN 978-5-521-30312-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Преосвященный московскій митрополитъ излагаетъ ходъ этого дѣла слѣдующимъ образомъ: «Во время пребыванія Св. Синода въ Москвѣ, сперва происходили частныя разсужденія о возобновленіи дѣла перевода священнаго писанія на русское нарѣчіе, начатыя покойнымъ митрополитомъ Никаноромъ. Наконецъ произошло разсужденіе о семъ въ засѣданіи Св. Синода и произнесено единогласное рѣшеніе. Какъ по роду дѣла неудобно было ожидать точнаго изложенія бывшихъ соображеній, то мнѣ поручено было записать проектъ опредѣленія. Сіе исполнено мною со всевозможною точностію, и въ проектъ опредѣленія внесены соображенія, предположенныя въ засѣданіи разными членами Св. Синода и всѣми принятыя. Но мнѣ уже не можно было предложить сего изложенія къ слушанію и подписанію Св. Синода, потому что онъ, вслѣдъ за вышеупомянутымъ засѣданіемъ, въ Москвѣ закрытъ и возвратился въ Петербургъ. Посему я прочиталъ сдѣланное изложеніе оставшемуся въ Москвѣ члену Св. Синода, архіепископу Евгенію, который и призналъ оное вѣрнымъ съ бывшимъ въ Синодѣ разсужденіемъ и рѣшеніемъ; а за тѣмъ препроводилъ я оное къ исправлявшему должность оберъ-прокурора Св. Синода для разсмотрѣнія, вѣрно ли изложено ихъ рѣшеніе» (¹).

Изложенныя м. м. Филаретомъ разсужденія и рѣшеніе Св. Синода заключаются въ слѣдующемъ:

«1856 года сентября 10 дня.

Святѣйшій Синодъ имѣлъ разсужденіе о переводѣ

(¹) Изъ письма м. митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Св. Синода, А. П. Ахматову, отъ 20 янв. 1863 года. Ср. Н. Сушкова, Записки о жизни м. Филарета, М. 1868 г., стр. 137.

новаго завѣта и нѣкоторыхъ другихъ книгъ священнаго писанія на общевразумительное руское нарѣчіе, и принялъ въ соображеніе слѣдующее:

1) Святые пророки и апостолы писали священныя книги на природномъ и общеупотребительномъ языкѣ тѣхъ народовъ, къ которымъ первоначально поступить должны были сіи книги, и преподавали оныя въ общее употребленіе въ церковныхъ собраніяхъ и внѣ оныхъ. Они же показали намъ примѣръ и перевода съ первоначальнаго языка на другой, болѣе употребительный. Такъ, святой Златоустъ (на Матѣ. бесѣд. 1) пишетъ, что святой евангелистъ Матѣей отъ *Иудей въровавшимъ еврейскимъ языкомъ сложи Евангеліе*: но въ то же апостольское время оно переведено на греческій.

2) Святые отцы всегда побуждали всѣхъ вѣрующихъ къ чтенію священнаго писанія. Святой Златоустъ (на Матѣ. бесѣд. 2) говоритъ къ мірянамъ: *сіе-то есть, еже вся повреди, яко единымъ монахомъ чтеніе божественныхъ писаній мните потребно быти, въ нихже много вѣщающа оныхъ вы потребу имате*. И еще: *не подобаше изшедшимъ изъ церкви въ неприличествующія церкви входить вещи; но абіе въ домъ пришедшимъ книгу пріяти и жену и дѣти къ общенію реченныхъ призвати*. И въ другомъ мѣстѣ (бесѣд. LXXIV) о врачеваніи больной грѣхомъ души говоритъ: *покажи ту недугующую Павлу; приведи Матѣеа; близъ посади Іоанна; слыши отъ нихъ, что подобаетъ творити тако страждущу. Всячески рекуть и не скрываютъ: не умроша бо, но живутъ и вѣщаютъ*. То есть: читай у себя въ домѣ священныя книги и вѣруй, что чрезъ нихъ священныя писатели, какъ живые, дѣйствуютъ спасительно на твою душу.

3) Языкъ славенскаго перевода библіи, общевразумительный и общеупотребительный въ свое время, не таковъ уже въ настоящее время по своей древности. Для одной части православнаго народа онъ становится вразумительнымъ посредствомъ прилежнаго упражненія въ церковномъ богослуженіи и чтеніи; но другая, болѣе многочисленная, не имѣетъ сего преимущества и требуетъ рускаго перевода, какъ пособія къ разумѣнію священнаго писанія.

4) Неоспоримо то, что въ славенскомъ переводѣ библіи есть многія мѣста, въ которыхъ составъ рѣчи невразумителенъ и которыя требуютъ сличенія съ первоначальными текстами—еврейскимъ и греческимъ. Но какъ знаніе сихъ языковъ мало распространено: то многіе по нуждѣ обращаются къ иностраннымъ переводамъ библіи, сдѣланнымъ внѣ православнаго исповѣданія, по духу чуждыхъ вѣроисповѣданій, и могутъ впадать въ неправыя толкованія и заражаться несчастнымъ предразсудкомъ въ пользу чужаго. Въ семъ отношеніи пособіе рускаго перевода нужно многимъ и изъ приходскаго духовенства.

5) Въ вышесказанномъ можно видѣть причины, по которымъ Святѣйшій Синодъ въ 1813 году, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ приступить къ переводу священнаго писанія на руское нарѣчіе, и въ слѣдовавшіе потомъ годы сдѣланъ переводъ новаго завета подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ приснопамятныхъ первенствующихъ членовъ Святѣйшаго Синода, митрополитовъ новгородскихъ Амвросія, Михаила и Серафима.

6) Въ слѣдующіе далѣе годы дѣло перевода свя-

щенного писанія на руское нарѣчіе и изданіе онаго, не по разсужденію Святѣйшаго Синода, но по причинамъ офиціально не объясненнымъ, приостановлено; впрочемъ напечатанные экземпляры онаго продолжали поступать въ общее употребленіе и между прочимъ чрезъ Общество попечительное о тюрьмахъ, дотолѣ, пока запасъ ихъ въ недавніе уже годы истощился.

7). Послѣдствіемъ истощенія печатныхъ экземпляровъ новаго завѣта на рускомъ нарѣчій въ главномъ хранилищѣ ихъ, въ вѣдомствѣ Святѣйшаго Синода, сдѣлалось то, что экземпляры, вышедшіе предъ тѣмъ въ вольную продажу, начали продаваться необычайно дорогою цѣною, что съ одной стороны показываетъ народное требованіе, съ другой—подастъ поводъ къ жалобамъ. Другое, еще болѣе неблагопріятное, послѣдствіе есть то, что появились въ немаломъ числѣ экземпляры сей книги иностранныхъ изданій, сдѣланныхъ не только съ погрѣшностями, но, какъ свидѣтельствуютъ видѣвшіе, и съ перемѣнами, вѣроятно намѣренными. Такое положеніе сего дѣла не безопасно отъ вреда и даетъ благовидность нареканію, что дальніе алеуты съ благословеніемъ Святѣйшаго Синода пользуются нѣкоторыми книгами священнаго писанія на своемъ общевразумительномъ языкѣ, а православные россіяне только мимо сего благословенія и незаконно могутъ удовлетворить подобной потребности.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ нужнымъ и должнымъ учинить слѣдующее:

- 1) Дѣло перевода новаго завѣта на руское на-

рѣчіе, а потомъ постепенно и другихъ частей священнаго писанія, возобновить, но съ крайнею осторожностію, какой требуетъ важность онаго.

2) Переводъ новаго завѣта на руское нарѣчіе, какъ первый въ семь родѣ опытъ, отъ котораго нельзя было и требовать полного совершенства, тщательно пересмотрѣть, при чемъ принять за правило, чтобы онъ былъ всевозможно точенъ, и чтобы слова и выраженія вразумительныя не были безъ нужды замѣняемы простонародными.

3) Сей переводъ, по исправленіи, долженъ быть освидѣтельствованъ Святѣйшимъ Синодомъ прежде изданія онаго.

4) Рускій переводъ Псалтири, который сдѣланъ большею частию примѣнительно къ еврейскому тексту, безъ достаточнаго соображенія съ текстомъ греческимъ (что сколь нужно по церковному преданію, столь же справедливо по изслѣдованію), исправить по сличенію еврейскаго и греческаго текста.

5) Послѣ Псалтири, изъ книгъ ветхаго завѣта особенно требуютъ возможнаго приведенія въ ясность книги пророческія. Къ сему полезнымъ признается приступить такимъ образомъ, чтобы не издавать оныя вдругъ, но чтобы, по сдѣланіи рускаго перевода одной книги и по дополненіи онаго краткими объясненіями, особенно въ отношеніи къ новозавѣтному исполненію пророчества, на первый разъ напечатать оный въ одномъ изъ періодическихъ изданій духовнаго вѣдомства, чрезъ что откроется удобность усматривать сужденія объ ономъ и пользоваться ими для усовершенія перевода, прежде вступленія онаго въ полный составъ священныхъ книгъ. Такой ходъ

дѣла не можетъ быть поспѣшенъ: но за то сколько онъ будетъ остороженъ, столько же при помощи Божіей будетъ благонадеженъ.

6) Какъ въ 1813 г. дѣло сіе начато было съ Высочайшаго соизволенія; то и нынѣ о возобновленіи онаго представить на Высочайшее благоусмотрѣніе».

Должность синодальнаго оберъ-прокурора исправлялъ въ то время тайный совѣтникъ А. И. Карасевскій, который вскорѣ послѣ того, въ бытность еще въ Москвѣ, скончался. Послѣ него въ эту должность назначенъ былъ генераль-лейтенантъ графъ А. П. Толстой. Образъ дѣйствій, принятый имъ въ отношеніи къ дѣлу перевода библіи и состоявшемуся разсужденію объ ономъ Св. Синода, изъясненъ имъ въ письмѣ къ московскому митрополиту, относящемся ко времени уже болѣе позднему, но раскрывающемъ тогдашнее положеніе дѣла. «По пріѣздѣ моемъ въ С.-Петербургъ,—писалъ графъ А. П. Толстой,—временно исполнявшій мои обязанности⁽¹⁾ представилъ мнѣ полученный имъ въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства проектъ изложенія опредѣленія Святѣйшаго Синода о переводѣ книгъ священнаго писанія на русское нарѣчіе; о чемъ въ Москвѣ, за скорымъ отбытіемъ Святѣйшаго Синода въ С.-Петербургъ, не состоялось рѣшительнаго, облеченнаго въ законную форму, опредѣленія, для котораго нужны были и надлежащія справки изъ синодальнаго архива. Тотъ же проектъ и я имѣлъ честь лично получить въ Москвѣ отъ вашего высокопреосвященства и тогда же обязанностію моею почелъ не

(1) Тайный совѣтникъ К. С. Сербиярвичъ.

скрыть отъ васъ, что мнѣ случилось въ Кіевѣ слышать отъ тамошняго высокопреосвященнаго митрополита совершенно противоположное о семъ же самомъ предметѣ сужденіе и что я полагалъ нужнымъ получить оное отъ него письменно».

«Общее, какъ вашего высокопреосвященства, такъ и мое убѣжденіе, что послѣ бывшаго въ началѣ сего столѣтія неудачнаго опыта дѣло сіе требуетъ величайшей осторожности, утвердило меня въ мысляхъ, что хотя здѣсь, повидимому, весьма благопріятно имѣть мнѣнія согласныя, но еще гораздо необходимѣе выслушать и всѣ возраженія, дабы заблаговременно отъвертять всякія впослѣдствіи недоумѣнія и дабы не могли повториться прежнія прискорбныя явленія, которыя окончились прекращеніемъ начатаго предпріятія. Но такія явленія въ наше время были бы еще печальнѣе».

По этимъ побужденіямъ оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой, препроводилъ проектъ означеннаго опредѣленія Св. Синода, подъ общимъ названіемъ «Записки», къ кіевскому митрополиту Филарету.

«Первое дѣло,—писалъ графъ А. П. Толстой,—которое дошло до меня прежде вступленія моего въ должность, и которое ваше высокопреосвященство изволиете усмотрѣть изъ приложенной при семъ Записки, есть возобновляемый нынѣ вопросъ о переводѣ св. писанія на русское нарѣчіе. Записка эта, составленная въ видѣ опредѣленія Св. Синода, лично мнѣ вручена высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ передъ отъѣздомъ моимъ изъ Москвы. Изъясненное въ Запискѣ мнѣніе было принято безъ возра-

женія и другими членами Св. Синода во время пребывания ихъ въ Москвѣ».

«Это обстоятельство живо привело мнѣ на память назидательную бесѣду вашу, милостивый государь и архипастырь, въ началѣ прошлаго декабря въ Кіевѣ. Она навсегда пребудетъ драгоцѣннымъ для меня воспоминаніемъ. Позвольте, во избѣжаніе какой либо ошибки, повѣрить сущность того, что заключалось въ благодушномъ отвѣтѣ вашего высокопреосвященства на вопросъ мой: нужно ли и полезно ли перевести священное писаніе на общеупотребительный русскій языкъ? Вы тогда изволили сказать мнѣ, что русское нарѣчіе не можетъ передать священнаго писанія со всею тою силою и вѣрностію, какими отличается переводъ славянскій, въ которомъ доступно понятію каждаго все то, что только нужно для назиданія вѣрныхъ къ ихъ вѣчному спасенію; что русскій переводъ будетъ вытѣснять славянскій языкъ и безъ того недостаточно знакомый образованнымъ изъ нашихъ соотечичей, для которыхъ такимъ образомъ можетъ сдѣлаться наконецъ непонятнымъ и самое богослуженіе церковно-славянское, составляющее главное, вѣрнѣйшее и надежнѣйшее средство для всѣхъ сыновъ православной церкви къ назиданію ихъ въ вѣрѣ и благочестіи, и что по всему этому теперь надобность настоитъ не въ переводѣ библіи на русскій языкъ, а въ прилежномъ изученіи славянскаго языка во всѣхъ нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ училищахъ и въ повседневномъ чтеніи на немъ священнаго писанія».

«Слышанное отъ вашего высокопреосвященства пересказалъ я тогда же отъ слова до слова отцу намѣстнику лавры, и просилъ его все то записать и пред-

ставить вамъ, дабы я могъ быть совершенно удовлетворенъ въ томъ, точно ли я понялъ весь смыслъ вашихъ словъ».

«Въ послѣдствіи я имѣлъ случай бесѣдовать о томъ же въ Москвѣ еще съ нѣкоторыми духовными особами. Мысли, симъ образомъ собранныя мною, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Выводимое изъ примѣра другихъ народовъ заключеніе о необходимости имѣть и нашему православному русскому народу книги св. писанія на нынѣшнемъ его нарѣчій, едва ли справедливо. Греческій и латинскій тексты, на коихъ библія принесена къ западнымъ народамъ, рѣшительно для нихъ непонятны: напротивъ того славянскій языкъ есть языкъ для насъ родной и никто не станетъ отрицать, что частое слушаніе св. писанія и богослуженія на семъ языкѣ дѣлаетъ оныя вразумительными для каждаго. Сверхъ того славянскій языкъ составляетъ (—это конечно не безъ особеннаго промысла Божія—) главное звѣно, соединяющее между собою всѣ славянскія племена. Питаясь словомъ Божиимъ на общемъ съ нами нарѣчій, они познаютъ въ немъ общее съ нами происхожденіе. Со введеніемъ же у насъ новаго перевода библіи, распорглась бы сія послѣдняя теперь связь между нами и всѣми православными племенами славянъ, и мы такимъ образомъ сами содѣйствовали бы тому, къ достиженію чего враги православной церкви употребляютъ всевозможныя усилія.

2) Опытъ сдѣланнаго въ 1818 году перевода новаго завѣта и Псалтири на русское нарѣчіе служить неоспоримымъ доказательствомъ, какъ многотрудно подобное предпріятіе и какъ недостаточна ученость

для уразумѣнія силы богодухновенныхъ словесъ писанія, часто утаенной отъ премудрыхъ, а всего очевиднѣе это въ рускомъ переводѣ Псалтири, заключающемъ въ себѣ нерѣдко противорѣчія съ истиннымъ, т. е. съ православнымъ смысломъ пророчествъ.

3) Во всякомъ случаѣ едва ли возможно приступить къ переводу св. писанія на русское нарѣчіе, не обсудивъ прежде и не разрѣшивъ со всею положительностію слѣдующихъ вопросовъ:

а) Должно ли въ таковомъ переводѣ руководствоваться однимъ лишь греческимъ текстомъ семидесяти толковниковъ, или можно также принимать въ соображеніе и еврейскій текстъ, и если можно, то въ какой степени; ибо, сколько извѣстно, греческая православная церковь признаетъ еврейскій текстъ поврежденнымъ; и за тѣмъ

б) можно ли къ столь важному дѣлу приступать безъ сношенія съ греческою церковію, дабы предупредить малѣйшее съ нею въ такомъ дѣлѣ разномысліе. Если не начать съ такого предварительнаго соглашенія, то можетъ (чего Боже сохрани) произойти то, что во вселенской церкви явится библія на рускомъ языкѣ, Святѣйшимъ правительствующимъ Синодомъ изданная, имъ одобренная, для насъ законная, а греческою церковію признана будеть поврежденною; а при содѣйствіи враговъ православія можетъ быть и вселенскими патріархами для всѣхъ православныхъ оглашена поврежденною и еретическою. Кто измѣритъ прискорбныя послѣдствія такого событія? А между тѣмъ оно возможно, и мы какъ бы сами на него напрашиваемся».

«По вашему архипастырскому ко мнѣ благораспо-